

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ПРАВОСУДИЯ

В философии функция – направленность и содержание деятельности, роль объекта в рамках определенной системы, к которой он принадлежит, а также вид отношений, связи между взаимозависимыми объектами, когда изменение одного из них влечет обязательное изменение другого. При этом второй объект «также функция первого». Противодействие преступности изначально основывается на понятии преступления, определяемого уголовным законом. Основная функция УК – правоохранительная. Она направлена на охрану общечеловеческих ценностей, общественных отношений, условий нормального существования общества от преступных посягательств. Только УК определяет цели, задачи и формы уголовной ответственности, которая основывается на системе принципов, включающих законность, неотвратимость ответственности. Нарушение этих основополагающих принципов, безусловно, ведет к невыполнению функций и задач УК.

Принцип законности включает в себя положение, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Сущность принципа неотвратимости ответственности в том, что всякое лицо, совершившее преступление, подлежит осуждению, наказанию или иным мерам уголовной ответственности, если его виновность доказана в установленном порядке, определяемом уголовно-процессуальным законом, посредством осуществления функций обвинения, защиты и осуществления правосудия (постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора).

Постулат классической школы уголовного права: нет преступления, нет наказания, без указания на то в законе. Это одно из базовых положений принципа законности. Другим непосредственным логическим выводом из этого принципа является положение, в соответствии с которым, если преступление не обнаружено или факт его совершения в ходе производства по материалам и уголовным делам не доказан, то задачи и принципы уголовного и уголовно-процессуального законов не будут реализованы по причине объективной невозможности выполнения ими своих основных функций. Так, защита – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения, обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого (п. 9 ст. 6 УПК Республики Беларусь), – возможна постольку, поскольку будет установлено лицо, совершившее преступление. Обвинение – утверждение о совершении определенным лицом конкретного преступления, сформированное в порядке, предусмотренном УПК (п. 17 ст. 6), а также процессуальная деятельность стороны обвинения – возможно только после возбуждения уголовного дела, как и осуществление правосудия по факту виновного совершения преступления.

Одним из важнейших оснований выполнения функций уголовного процесса является реализация принципа его публичности, согласно которому государство гарантирует каждому защиту от преступных посягательств (ст. 15 УПК). Он обеспечивается возложением обязанности на государственные органы и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного преследования, принимать необходимые меры по обнаружению преступлений, выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для обеспечения правосудия, т. е. для выполнения функций уголовного и уголовно-процессуального законов. Таким образом, выполнение данных функций обусловлено эффективностью деятельности органов уголовного преследования, направленной в первую очередь на необходимость установления факта преступления, совершившего его лица, повода и оснований к возбуждению уголовного дела.

Наиболее проблемные и опасные для общества и государства экономические, коррупционные и другие виды латентных преступлений приобрели очевидно организованный характер. Они характеризуются высоким уровнем противодействия правоохранительным органам на всех стадиях уголовного процесса, которое направлено не только на маскировку совершенных преступлений и их последствий, но и на активное воздействие на органы уголовного преследования и суд. При этом участники преступлений и коррумпированные силы прикрытия используют все возможные средства, которые законодателем отнесены к основаниям применения мер пресечения (ч. 1 ст. 117 УПК).

Логический и структурно-функциональный анализ следственной и оперативно-розыскной практики показывает, что реализация задач и принципов уголовного процесса чаще всего возможна лишь при условии реального взаимодействия следователя с оперативными службами органа дознания. Наибольшую эффективность такое непосредственное взаимодействие приобретает тогда, когда оно начинается при расследовании латентных преступлений еще до возбуждения уголовного дела, а в ряде случаев – в форме непроцессуального взаимодействия на стадии производства по делам оперативного учета.

В систему основных принципов взаимодействия, от которого зависит выполнение задач и функций правосудия, входит совместная, согласованная и взаимодополняющая деятельность. Сущность взаимодействия выражается прежде всего в объединении усилий следователя и оперативных служб органа дознания, направленных на решение общих задач противодействия преступности. Вместе с тем положениями УПК такое взаимодействие не регламентируется. Комплексный анализ положений п. 6 ч. 2 ст. 35, ч. 7 ст. 36, ч. 4 ст. 38 и ч. 3 ст. 39 УПК показывает, что уголовно-процессуальное законодательство регламентирует только форму процессуальных отношений между органами предварительного расследования и дознания. Данный факт вполне объясним, так как разрешение вопросов организации расследования, методики и тактики процессуальных действий, цели, задачи, алгоритмы непосредственного взаимодействия, порядок его осуществления не входят в предмет познания наук уголовного права и уголовного процесса. Несмотря на тенденцию усиления значимости материалов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, как одного из элементов системы источников доказательств остается неразрешенным ряд принципиальных вопросов, в том числе связанных с проблемами взаимодействия, вызванных рядом объективных причин.

В связи с объективным изменением социально-экономических отношений, современного состояния преступности и ее структуры представляется необходимыми разработка качественно новых научно обоснованных подходов и рекомендаций, совершенствование некоторых базовых положений криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, включающих взаимодействие органов уголовного преследования со стадии обнаружения диагностических признаков преступления.